

АХМЕДОВ Тимур

Институт стратегических и межрегиональных
исследований
при Президенте Республики Узбекистан,
начальник отдела
reward_red@mail.ru

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СИНКРЕТИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

CONFESSIONAL SYNCRETISM IN CENTRAL ASIA AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION OF RELIGIOUS TOLERANCE

MARKAZIY OSIYODA KONFESSIONAL SINKRETIZM VA UNING DINIY BAG'RIKENGLIKNI SHAKLLANTIRISHGA TA'SIRI

Аннотация. На протяжении многих веков религия является неотъемлемой частью духовной и социально-политической жизни центральноазиатского общества. Главной особенностью религиозных взглядов в Центральной Азии является синкретизм – соединение разнородных вероучений и культов. Регион вошел в мусульманский мир с собственными культурно-цивилизационными особенностями, отличительной чертой которых во все времена выступали идеи гуманизма, толерантности и просвещения. Конфессиональный синкретизм оказал решающее влияние на историю региона.

Ключевые слова: религия, религиозная толерантность, синкретизм, зороастризм, буддизм, христианство, иудаизм, ислам.

Abstract. For many centuries, religion has been a part of the spiritual and socio-political life of the Central Asian society. The main feature of the review in Central Asia is syncretism – the combination of heterogeneous beliefs and cults. The region entered the Muslim world with special cultural and civilizational features, hallmark the ideas of humanism, tolerance and enlightenment. Confessional syncretism has had a strong influence on the history of the region.

Key words: religion, religious tolerance, syncretism, Zoroastrianism, Buddhism, Christianity, Judaism, Islam.

Annotatsiya. Ko'p asrlar davomida din Markaziy Osiyo jamiyati ma'naviy va ijtimoiy-siyosiy hayotining ajralmas qismi bo'lib kelgan. Markaziy Osiyodagi diniy qarashlarning asosiy xususiyati sinkretizm – turli xil e'tiqodlar va kultlar uyg'unligidir. Mintaqa musulmon olamiga o'ziga xos madaniy-tsivilizatsiya xususiyatlari bilan kirib keldi, ularning o'ziga xos belgisi – insonparvarlik, bag'rikenglik va ma'rifatparvarlik g'oyalari bo'lgan. Konfessional sinkretizm mintaqa tarixida hal qiluvchi ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar: din, diniy bag'rikenglik, sinkretizm, zardushtiylik, buddizm, nasroniylik, iudaizm, islom.

ВВЕДЕНИЕ

Как показывает история, религия обладает как интегрирующим, так и дезинтегрирующим потенциалом. В этих условиях повышается значимость грамотно выстроенной религиозной политики для предотвращения нарастания конфликтности в обществе. История Центральной Азии и в целом Узбекистана полна примеров налаживания межконфессиональных отношений, межкультурного диалога и социокультурного взаимопроникновения. Эти процессы заложили крепкий фундамент и предопределили судьбу Центральной Азии, как наиболее толерантного региона в религиозном плане.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Благодаря своему географическому и геополитическому положению регион стал местом встречи и диалога различных цивилизаций и культур, а также религиозных систем и верований.

Народы региона унаследовали разнообразие культур, традиций, конфессий, что и сегодня образует уникальную культурную мозаику, сочетающую азиатские и европейские компоненты [16:82].

В центрально-азиатском регионе были сосредоточены практически все религии, включая зороастризм, буддизм, манихейство, христианство и ислам. По сравнению с другими странами, где государственная религия вытесняла все другие течения, здесь все религии сосуществовали мирно [13].

Относительно совокупности «доисламских» верований следует подчеркнуть, что все они были глубоко укоренены друг в друге и взаимосвязаны. Вероучения сохранились в культовой практике древних доисламских традиций, при этом заметным оставалось влияние зороастризма, тенгрианства, анимизма и поклонения предкам [23:86].

Буддизм сыграл значительную роль в исторических и культурных взаимоотношениях народов Центральной Азии, повлияв не только на общественное развитие, но и на распространение философских идей [15:96]. Народы Центральной Азии начали принимать буддизм в раннем средневековье, в кушанский период [10:214]. Особенно большое внимание уделялось буддизму в период правления кушанского царя Канишки первого. В этот период границы Кушанского государства простирались от Восточной Индии до Средней Азии, включая некоторые районы Восточного Туркестана. Согласно этим источникам, Кеш, Согд и районы до Чача входили в состав этого государства. В период своего расцвета Кушанское государство включало в себя и Фергану [10:214].

Среднеазиатский историк IX века Наршахи утверждает, что в VII и VIII веках, до арабского завоевания, когда буддизм процветал в городах Самарканде и Бухаре, они были центром буддийского искусства [2:60].

В данном контексте следует указать, что буддизм был своего рода соединительным элементом для народов, проживающих на линии Великого шелкового пути. Это была одна из самых распространенных и влиятельных религий, оставившая заметный след в общественно-политической и культурной жизни ранних тюрков. Буддийский период принес религиозные и философские идеи, а также искусство, литературу и книги по истории, написанные на литературном языке [14:6].

При этом сама философия состоит из рационально обоснованных взглядов на мир, человека и познание, сложившихся в рамках разных направлений и школ буддизма. Буддизм по умолчанию воспринимается «религией мира и добра», что позволило сосуществовать и развиваться другим религиям.

Наряду с буддизмом в регионе процветал зороастризм. Многие учёные-исследователи

считают Центральную Азию, и в частности древний Хорезм родиной Зороастризма и его пророка Заратустры. Археологические исследования увязывают зороастрийское учение и его культ поклонения огню и природных стихиям с религиозными взглядами первобытных хорезмийцев. Не случайно через всю священную книгу зороастризма – Авесту – красной нитью прослеживается лозунг: «Кто оскверняет землю, воду, воздух и огонь, совершает величайший грех, что нет ему прощения». Нарушители этих правил строго наказывались [19:127].

При сасанидских правителях зороастризм был кодифицирован и формализован как официальная государственная религия империи [5:189]. В то же время религиозную синергию буддизма и зороастризма отмечали многие очевидцы тех времен. Так, китайский буддийский паломник VI в. н.э. Сюаньцзан во время своего путешествия по Центральной Азии заметил: «Тюрки поклоняются огню: они не используют деревянные сиденья, потому что в древесине содержится огонь» [3:43]. Он также отмечает, что в Самарканде «царь и народ не верят в закон Будды, но их религия состоит в жертвоприношении огню».

Следует обратить внимание, что главным нравственным требованием зороастризма выступало сохранение жизни и борьба со злом.

Манихейство также впитало большое число заимствований из зороастризма и буддизма и нашло свою нишу в Центральной Азии. Манихейство являлось своего рода смесью этих религий с христианским гнозисом, которое продвигало идею о двух противоположных началах – добра и зла, ведущих между собой борьбу в природе и в душе человека.

О распространении манихейства среди жителей Центральной Азии существует немало фактов. К примеру, Абу Райхан Беруни отмечал: «что касается немусульманского мира, то веру в Мани и его учение исповедует большинство восточных тюрков, обитатели Китая, Тибета и части Индии» [11:213].

Тем самым неудивителен и факт расселения отдельных угнетенных христианских верующих в Центральной Азии. Так, первые христианские церкви, пришедшие сюда, являлись ответвлениями восточно-сирийской (несториане), западно-сирийской (якобиты),

а также православной мелькитской церковью. Начало их распространения в Средней Азии, в связи с преследованием их Византией и дальнейшим вытеснением на восток, в т.ч. Китай, относится к IV-V вв.

Первое упоминание о Мервском епископате относится к 334 г. н.э. В Мерве, который был одним из культурных центров при иранском правлении Сасанидов, в XI в. служил и православный митрополит. Другой город – Самарканд – стал резиденцией для несторианского митрополита в XIII в. [12:514]

Среди других верующих свое место также нашла еврейская община. Евреи поселились в Центральной Азии в V веке до н.э. Иудаизм в Центральной Азии распространялся в основном в еврейской среде.

Первые археологические свидетельства проживания евреев на территории Средней Азии советские исследователи обнаружили во время раскопок в Туркменистане в Мерве и Байрам-Али в 1954 году. Они нашли остатки древних синагог и черепки с еврейскими надписями и именами. Все эти находки относятся к периоду от II века до н.э. до I века н.э., то есть ко времени, когда обследованная археологами территория находилась под контролем Греко-Бактрийского и Парфянского царств. В то же время был проложен Великий шелковый путь, по которому евреи мигрировали вглубь региона и далее в Китай [18:22].

Религиозный симбиоз и идеи толерантности не могли не отразиться и на формировании исламских учений в регионе. В условиях слияния традиций ислама с обычаями, традициями и практиками религиозных учений той эпохи процесс исламизации приобрел уникальный характер. Так, распространенная в VIII веке в Центральной Азии исламская религия, соприкасаясь с местными этическими нормами, национальными традициями и обрядами, культурой и образом жизни, закрепились в форме ханафитского мазхаба, известного своим толерантным учением. Последователи данного течения уважительно относились к свободе мысли и слова.

Одной из главных отличительных черт ханафитского учения является гуманизм. Он проявляется в таких принципах как урф – уважение к коренным обычаям, а также кияс – сравнение и суждение по аналогии

местных традиций [8:469]. Именно благодаря практическому применению этих принципов различные обычаи, встречающиеся во всем многообразии культур внутри исламского мира, вошли в правовые системы различных стран и стали считаться исламскими.

Неоценим вклад в развитие как исламской, так и светской науки центральноазиатских ученых-улемов, в частности, знаменитых хадисоведов Абу Абдаллаха Мухаммада ибн Исмаила аль-Бухари (родился в 810 году в Бухаре) и Исо ат-Термизи (родился в 824 году в Термезе). Среди ученых всего исламского мира считаются авторитетными такие их труды, как «ал-Джами ас-сахих» – «Достоверный сборник» (является основным источником по хадисоведению) и «Сунан ат-Тирмизи» (входит в число шести самых авторитетных суннитских сборников хадисов).

Позже в X веке с учетом развития религиозных учений в регионе появилась своя догматическая школа, основателем которой является Абу Мансур аль-Матуриди. В своих трудах он допускал рациональное осмысление божественных откровений (акл) [17:538]. Аль-Матуриди и его последователи (Абу Юсуф и Мухаммад аш-Шайбани) полагали, что путь к постижению Аллаха заключается в интерпретации текста Корана посредством разума.

Одновременно ислам дал импульс знаниям, расширил их масштабы и распространил во «внешнем» мире. Образование, наука и технологии получили в регионе новую направленность. В мусульманскую эпоху исследования в области астрономии, математики, медицины, фармакологии и географии достигли своего апогея. Великие предки, такие как Абу Муса аль-Хоразми, Аль-Фараби, Ибн-Сина, Аль-Буруни и такие города, как Бухара, Марв, Самарканд и Фергана, стали выдающимися символами исламского образования. Период с 7 века до конца XV века отмечен как эпоха достижений в анналах мировой истории [4:39].

В то же время история ислама в регионе предлагает многочисленные примеры терпимого и либерального отношения мусульманских правителей к последователям других религий.

Так, исторические источники указывают, что X-XIII века стали периодом расцвета и

духовного роста для многих немусульманских верований. Один из членов еврейской общины Р.Бенеман подчеркивает, что первая синагога в Бухаре была построена в VIII веке, и представители этой религии свободно исповедовали свою религию при существующих в то время условиях. Он пишет: «Преследуемый в средневековой Европе и Византии в Центральной Азии иудаизм имел те же права, что и другие религии» [20:40].

Как указывает В.Бартольд, «Освоив регион, арабы поначалу в основном благоволили несторианам: в XI веке халиф постановил, что яковитские и мелькитские епископы должны быть подчинены несторианскому католикосу. Более того, арабы пошли дальше и в своих стремлениях установить монополию на другие, кроме ислама, религии позднее приняли активное участие в управлении религиозной сферой – с 987 г. н.э. католикос должен быть утвержден и поддержан халифом» [12:514].

По некоторым источникам, Марко Поло (1254–1324) встречал зороастрийцев в Бухаре и Самарканде во время своего путешествия через Самарканд в Китай. По его утверждению, «Согдиана не была полностью исламской» [1:140].

В подтверждение религиозной толерантности Аль-Фараби также отмечал, «что одна группа или один народ может представить ...вещи в подражательных образах иными, чем другая группа или другой народ. Вот почему различны добродетельные народы, и добродетельные города могут иметь различные религии и верят в одно и то же счастье» [22:322].

Ислам, как универсальная религия, учит любви и сочувствию ко всему человечеству. Это полный образ жизни, который запрещает вмешательство в верования и практики других религий и направлен на сохранение обычаев, чести и собственности каждого человека, независимо от его или ее религии [6:7]. Об этом, в частности, говорится в священном Коране: «нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надежную опору, для которой нет сокрушения. Поистине, Аллах - слышащий, знающий!» [24:831].

В другом аяте говорится: «всякому из вас Мы устроили дорогу и путь. А если бы пожелал

Аллах, то Он сделал бы вас единым народом, но... чтобы испытать вас в том, что Он даровал вам. Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах! К Аллаху – возвращение вас всех, и Он сообщит вам то, в чем вы разногласили!» [24:831].

Вполне возможно, что, осознав подобные философско-нравственные учения, мусульманские правители в Центральной Азии, которые в большинстве были знатоками Корана, не допускали угнетения иноверцев и развития межконфессиональных конфликтов.

В частности, по утверждению известного историка-востоковеда Б.Ахмедова, великий полководец Амир Темур прекрасно осознавал один факт – общество не может жить без веры, религии и доверия. В фундаментальном труде «Темур тузуклари» («Уложении Темура») подчеркивается: «Я поддерживал ислам везде и всегда». Тот факт, что Амир Темур наизусть знал Коран и на равных дискутировал с великими учеными в религиозных дебатах показывает, насколько чистыми и совершенными были его духовность, вера и религия. Наиболее важным аспектом отношения Амира Темура к исламу является мобилизация мусульманских верований на служение миру, процветанию, социальной справедливости, целостности веры и духовной чистоте. По его словам, государство должно быть государством, а религия должна быть религией [9:393].

Накануне своей смерти Амир Темур завещал своим потомкам: «Я рад, что во время моего правления я не позволял сильным причинять вред слабым. Помните о материально зависимых людях позаботьтесь о них, будьте решительны и мужественны. Если ты будешь соблюдать мои заповеди и действовать по справедливости и милосердию в других своих делах, мир на земле Туран сохранится надолго. Если допустить взаимные конфликты, враги начнут бунты и беспорядки, которые невозможно будет контролировать» [7:228].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, как указывают исторические данные, этническое, культурное и религиозное многообразие сформировало условия, при которых религиозные представления и нравственные идеи сохранились в обычаях

и обрядах современных народов региона. Это явилось исторической основой и заложило крепкий фундамент для развития межкультурной толерантности народов Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Asimov M.S., Bosworth C.E. History of Civilization of Central Asia. – London : UNESCO Publishing, 1998.
2. Farok J. Contractor Zoroastrianism and the Search for Identity in Central Asia: The Spread of the Prophet's Message and Politics Down the Ages. // Journal Parsiana. – 2009. – pp. 140-147.
3. Foltz R. When was Central Asia Zoroastrian? // Edinburg: Mankind Quarterly. – 1998. – pp. 189-200.
4. Kitapchi Zekeriya Orta Asyada Islamiyetin Yayilishi ve Turkler. – Konya : Damla Ofset Matbaacılık ve Tic. A.Ş., 1994.
5. Li Hui Life of Hiuen-tsang. – Rupa : Rupa Publications India, 2014.
6. Sadikov K. On the Expansion of Buddhism in Central Asia // academia.edu. – 2008. – // https://www.academia.edu/33052770/On_the_Expansion_of_Buddhism_in_Central_Asia.
7. Zümrüt Osman Some Reflections on Islamic View of Other Divine Religions within the Context of Inter-religious Dialogue // Frankfurt: Journal of Religious Culture. – 2007. – pp. 1-7.
8. Абдуллаева М.З. Теоретические вопросы, связанные со свободой вероисповедания и религиозным многообразием // Norwegian Journal of development of the International Science. – 2022. – pp. 40-45.
9. Абу Рейхан Беруни Памятники минувших поколений. – Ташкент : АН УзССР, 1957. – 516 с.
10. Абу Наср Форобий Фозил одамлар шаҳри. – Тошкент : Фан, 1993. – 322 с.
11. Али Ибн Хаджар Абул Фадл ибн Ахмад Лисан ал-мизан. – Бейрут: Муассаса ал-'алами , 1986. – 469 с.
12. Ал-Матуриди М. Китаб ат-таухид. – Стамбул : Иршад, 2001. – 538 с.
13. Ахмедов Б. Сахибқирон Темур. – Тошкент : Университет, 1996. – 124 с.
14. Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. – Москва : Наука, 1928. – 265 с.
15. Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе : Ирфон, 1989. – 384 с.
16. Дададжонова М.М. Амир Темур – основатель великого государства // Журнал Наука и образование сегодня. – 2020. – pp. 26-30.
17. Дегтяр М. Евреи Узбекистана – конец эпохи // Журнал Института центральноазиатских и кавказских исследований Швеции. – 2001. – pp. 22-26.
18. Крачковский Ю.И. Коран. – Москва : Директ-Медиа, 2003. – 831 с.
19. Махмудходжаева Л., Талипова Н. Религиозное просвещение и толерантность как важный фактор стабильности в современном Узбекистане // Журнал Центрально-азиатских и Евразийских исследований. – 2021. – №1 – 82-94 с.
20. Садыков К.П. Роль буддизма в историко-культурных взаимосвязях древних тюрков с соседними восточными народами // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – pp. 96-99.
21. Согуни А., Кароматов Х. Правила Темура. – Ташкент : Фан, 1991. – 247 с.
22. Стеблин-Каменский М.И. Авеста. Избранные гимны. – Душанбе : Адиб, 1990. – 176 с.
23. Ёвкочев Ш. Роль доисламских верований в формировании местной формы ислама в Центральной Азии // Ташкент : журнал Востоковедения. – 2018. – 86-92 с.
24. Эрназаров Д., Обидов А. Механизмы обеспечения межнациональной и межкультурной толерантности в рамках реализации стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан. – Ташкент : Вестник Ташкентского государственного экономического университета – 2019. – 549-554 с.